

0716505-1

На правах рукописи

КАРИМОВА Алсу Атласовна

**ИДЕЙНО-ЭСТЕТИЧЕСКАЯ
ЭВОЛЮЦИЯ ПРОБЛЕМЫ ФЕМИНИЗМА
В ТВОРЧЕСТВЕ ГАЯЗА ИСХАКИ**

**10.01.02 — литература народов Российской Федерации
(татарская литература)**

**А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

КАЗАНЬ — 2000

Работа выполнена на кафедре татарской литературы Казанского
государственного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор, заслуженный деятель
науки РТ Ганиева Р.К.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Салихов Р.Г.
кандидат филологических наук
Галиева Э.Р.

Ведущая организация: отдел литературоведения ИЯЛИ
им. Г.Ибрагимова АН РТ

Защита диссертации состоится 18 мая 2000 г. в 14 часов на
заседании диссертационного Совета Д 053.29.04 в Казанском
государственном университете по адресу: 420008, г.Казань,
ул.Кремлевская, д.18, корп.2. ауд.1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан 18 апреля 2000 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ



0000503350

Ученый секретарь
диссертационного Совета,
доктор филологических наук,
профессор

 Х.Ю. Миннегулов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В конце XIX – начале XX столетий в татарской литературе происходит синтез средневековых восточных традиций и новых западных модернистских течений, активно проникающих в нее под влиянием русской и европейской культур. Это способствовало становлению национальной литературы нового времени. «Золотой век» татарской литературы характеризуется не только обновлением ее философско-эстетического содержания¹, но и формированием нового литературно-художественного мышления². Впервые в татарской литературе, в частности, в творчестве Гаяз Исхаки остро поднимаются феминистские проблемы.

Гаяз Исхаки (1878–1954) – основоположник новой татарской литературы начала XX века, значительную часть наследия которого составляют романы, повести, рассказы, драмы, комедии, трагедии и публицистика. Одновременно деятельность Г.Исхаки внесла существенное влияние в национально-освободительное движение татар в первой половине двадцатого столетия.

Актуальность темы. Сегодня, когда человечество вступает в третье тысячелетие, в развитых государствах Запада прослеживается «процесс изменения социополового измерения» человеческого общества³. Он играет огромную роль в формировании нового типа культуры, характеризующейся переходом от патриархальности к эгалитарности (равноправию). Данная работа предлагает комплексный подход к исследованию одной из активно проявляющихся сейчас тенденций в татарской литературе. В процессе исследования выдвигается ряд методологических и теоретических проблем, имеющих отношение и к истории литературы, и к вопросам философского, эстетического характера. Однако автор не ставит своей целью изучение проблем, непосредственно связанных с феминизмом. Тем не менее, эта тема требует краткого обзорного освещения.

Рассмотрение творчества родоначальника татарской реалистической литературы начала XX века Гаяза Исхаки в таком широком контексте способствует выявлению национальных особенностей бытия, жизни и культуры татарского народа. При анализе феминистских проблем в творчестве Г.Исхаки нельзя ограничиваться только литературно-эстетическим и философским анализом, следует обратить внимание и на социологические, психологические, религиозные и исторические аспекты.

Воспевание женщины традиционно для татарской литературы, оно прослеживается от романтического образа Зулейхи Кул Гали (XIII век) до образов передовой работницы и сельской ударницы в советский период. Наиболее полно и многосторонне образы женщин воплотились в произведениях писателей «золотого века» Г. Исхаки, Г. Тукая, Дардменда, С. Сунчелея, С. Рамиева, Г. Ибрагимова, Ф. Амирхана, Г. Камала, К. Тинчурин и других, творивших в начале XX столетия. Эти авторы остро ставили проблемы просвещенности и образованности женщины, раскрывали ее духовный мир и социальную роль в обществе. Особо стоит отметить

¹ Ганиева Р. Татарская Средневековая литература // Магариф. – 1997. – №3. – С.28 (на тат.яз.).

² Нигматуллина Ю.Г. Типы культур и цивилизаций в историческом развитии татарской и русской литератур. – Казань: Фэн, 1997. – С.154.

³ Феминизм: Восток, Запад, Россия. – М.: Наука, 1993. – С.3.

научные труды Мусы Бигиева (1875–1949), который одним из первых дал теоретическое обоснование этих проблем⁴. Заслуга Г. Исхаки заключается прежде всего в создании произведений воспитательного характера, в которых научные постулаты обрели художественную форму.

Степень изученности проблемы и темы. Прошло более десяти лет после того, как имя и творчество писателя, публициста, общественного деятеля Г. Исхаки было полностью реабилитировано. Этому способствовали исследования таких ученых, как И. Нуруллин⁵, М. Хасанов⁶, Ф. Мусин⁷, А. Сахапов⁸, Р. Ганиева⁹, Х. Миннегулов¹⁰, А. Ахмадуллин¹¹, Х. Махмудов¹², которые проделали серьезную работу по изучению жизни и творческого наследия писателя, определили его роль в литературе и развитии татарского социума в XX столетии. Текстологическим анализом произведений писателя активно занималась Л. Гайнанова. В научных трудах вышеперечисленных авторов, а также в двух кандидатских¹³ и в одной докторской диссертациях¹⁴ по творчеству Г. Исхаки указывается на его политическую, общественную деятельность и подчеркивается значение писателя как мастера психологизма. Многие ученые в своих трудах так или иначе касаются темы «женской свободы» в творчестве Гаяза Исхаки. Однако затрагиваемые писателем вопросы, связанные с проблемами феминизма, до настоящего времени остаются еще малоизученными.

Целью данного исследования является всестороннее научное исследование освещения вопросов женской эмансипации в творчестве Гаяза Исхаки на уровне феминистских проблем с привлечением гендерной (социальной) теории.

Для достижения этой цели в работе поставлены следующие задачи:

⁴ Hablemitoglu N. «Hatun-Kiz» Meselesi Hakkinda Kararlar // Carlik Rusyasi'nda Turk Kongreleri (1905–1917). – Ankara. – 1997. – S. 103–106; Хайрутдинов А. Последний татарский богослов. – Казань: Иман, 1999. – С. 111–122.

⁵ Нуруллин И. Влияние на Исхаки // Казан утлары. – 1993. – № 2. – С. 153–157; Нуруллин И. Женские образы в творчестве Г. Исхаки // Ватаным Татарстан. – 1993. – 23 февраля; Нуруллин И. Возвращение // Казан утлары. – 1990. – № 1. – С. 87; Нуруллин И. Г. Тукай и Г. Исхаки // Шахи Казан. – 1993. – 17 июля (на тат. яз.).

⁶ Хасанов М. Выдающийся представитель татарского Ренессанса // Исхаки Г. Сочинения: В 15 т. – Т. 1. – Казань: Таткнигоизд., 1998. – С. 5–30 (на тат. яз.).

⁷ Мусин Ф. Гаяз Исхаки. – Казань: Таткнигоиздат., 1998. – 191 с. (на тат. яз.).

⁸ Сахапов М. Творчество Исхаки. – Казань: Мирас, 1997. – 368 с. (на тат. яз.); Исхаки и татарская литература XX века. – Казань: Мирас, 1997. – 528 с. (на тат. яз.).

⁹ Ганиева Р. Творчество Исхаки (Программа специального курса для студентов КГУ) // Мирас. – 1998. – № 5. – С. 63–78 (на тат. яз.).

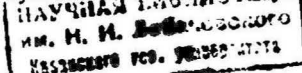
¹⁰ Миннегулов Х. Ю. Исхаки за границей. – Казань: Заря, 1999. – 84 с. (на тат. яз.).

¹¹ Ахмадуллин А. Г. Исхаки и татарская драматургия // Мирас. – 1995. – № 1/2. – С. 57. (на тат. яз.).

¹² Махмудов Х. Гаяз Исхаки и татарская сцена // Мирас. – 1993. – № 4. – С. 55–63 (на тат. яз.).

¹³ Шагбанова Х. С. Становление творчества Гаяза Исхаки (1897–1910 гг.): Диссерт. ... канд. филол. наук. 10.01.02 / АН РТ ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова. – Казань, 1998. – 156 с.; Яруллина Р. А. Идейно-эстетическое своеобразие творчества Г. Исхаки (1897–1906 гг.): Диссерт. ... канд. филол. наук. 10.01.02 / АН РТ ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова. – Казань, 1998. – 131 с.

¹⁴ Сахапов М. Творчество Гаяза Исхаки и татарская литература XX века: Автореф. диссерт. ... докт. филол. наук. 10.01.02 / Казань: Мирас. – Казань, 1998. – 60 с.



- изучение творчества Гаяза Исхаки по периодам, определенным в трудах литературоведа Р. Ганиевой¹⁵, на примере конкретных произведений;
- использование комплексного подхода при изучении феминистских проблем в творчестве писателя;
- определение особенностей постановки вопроса женской свободы, художественного изображения и эволюции проблемы феминизма в творчестве Г. Исхаки;
- определение сходств и различий феминистских идей Г. Исхаки с феминистскими теориями западных и русских ученых, философов, татарской интеллигенции начала XX столетия.

Основными материалами исследования послужили те литературные произведения Г. Исхаки, в которых, на наш взгляд, вопросы феминизма отразились наиболее полно. Кроме этого были активно использованы статьи татарских литературоведов о творчестве Г. Исхаки.

Теоретической и методологической основой работы явились труды известных литературоведов М. Бахтина, Н. Гуляева, Н. Габриэлян, И. Нуруллина, В. Линкова; русских философов начала XX века Н. Бердяева, Вл. Соловьева, Н. Розанова, А. Хомякова, Л. Толстого; теории западных психоаналитиков Э. Берна, Э. Фромма, К. Юнга, З. Фрейда, российских психологов Д. Еникеевой, И. Кон. В освещении специальных вопросов феминизма, социокультурного развития общества мы опирались на труды американских, европейских социологов М. Дейли, Д. Мейерс, К. Гиллиган, Д. Гримшоу, М. Лима и российских социологов М. Степанянц, Н. Юлиной, О. Ворониной.

Раскрытие вопросов «мусульманского феминизма» способствовали труды известных татарских просветителей и писателей начала XX столетия М. Бигиева, З. Кадыри, Р. Фахрутдинова, Г. Ибрагимова, представительниц татарского движения «женской эмансипации» Ф. Сулеймани, Г. Биктимерии, Х. Урмановой, а также материалы историка Л. Шайдуллиной¹⁶, исследовавшей проблемы эмансипации мусульманских женщин в странах Арабского Востока.

Научная новизна. До настоящего времени постановка проблем феминизма в татарской литературе начала XX столетия не была объектом специального исследования. Данная работа является первой попыткой комплексного и наиболее подробного анализа освещения вопросов феминизма в татарской литературе, в частности, в творчестве Гаяза Исхаки. Впервые в качестве самостоятельных общечеловеческих ценностей представлены такие понятия, связанные с проблемами феминизма и нашедшие свое отражение в творчестве Г. Исхаки, как «женская культура», «женская этика», «негативная свобода», «женская автономность» и т.д.

Научно-практическая значимость. Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке обобщающих трудов по социологии, культурологии; при чтении лекций и проведении практических занятий по истории татарской литературы, в разработке спецкурсов по творчеству Гаяза Исхаки, при составлении программ и написании учебников, обзорных работ, монографий по татарской литературе.

¹⁵ Ганиева Р. Творчество Исхаки // Мирас.—1998.—№ 5.—С. 63-78 (на тат.яз.).

¹⁶ Шайдуллина Л. Арабская женщина и современность.—М.:Наука, 1978.—200с.

Методы исследования. В работе применялись сравнительно-исторический, функционально-типологический, рецептивный и литературно-эстетический методы анализа.

Сравнительно-историческое и типологическое сопоставление феминистских идей в творчестве Гаяза Исхаки с исследованиями западных социологов позволяет, с одной стороны, выявить общие закономерности их возникновения и, с другой, – сформулировать теорию мусульманского феминизма, связанного с особенностями национальных традиций и отличающего взгляды Исхаки от альтернативной западной теории.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена на заседании кафедры татарской литературы КГУ и рекомендована к защите. Основные положения исследования представлены в выступлениях автора на научных конференциях КГУ (1997, 1998, 1999), Всероссийской конференции молодых ученых (1998), на конференции «Интеллигенция Татарстана в первой трети XX века» (1997), а также в шести авторских публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность темы и научная новизна работы, определены цели и задачи, методология исследования, указаны степень изученности, методологическая и практическая значимость диссертации.

Первая глава. §1. О феминизме или о женских исследованиях. Феминизм (фр. *feminisme*, от латин. *femina* – *женщина*) – это одно из ведущих направлений в борьбе человечества за свободу. «Умалить его значение и роль, представляя феминизм капризом горстки недовольных женщин, значит демонстрировать незнание истории половины рода человеческого»¹⁷. К сожалению, в советское время проблемы, связанные с феминизмом, не нашли своего разрешения в той степени, как это произошло, например, в западных странах. Сегодня, говоря о социальном статусе женщины, мы опираемся на теорию феминизма, которая была разработана в основном на Западе.

Феминизм не сразу сформировался как альтернативная философская концепция «социокультурного развития».¹⁸ В течение долгого периода он существовал, во-первых, как идеология равноправия женщин, и, во-вторых, как социально-политическое движение.

В диссертации рассказывается об интересной и глубокой истории зарождения феминизма как в Европе, Америке, так и в России, в том числе среди татар. Диссертант подробно рассматривает *феминные* (женские) и *маскулинные* (мужские) качества и ценности в обществе, указывает на основные принципы новых (феминистской и гендерной) теорий.

Следует обратить внимание на то, что помимо биологических различий между людьми существует разделение социальных ролей, форм деятельности, имеются различия в поведении, в ментальных и эмоциональных характеристиках, поэтому теоретики феминизма пришли к выводу о необходимости различать **биологический пол** («sex») как

¹⁷ Феминизм : проза, мемуары, письма. – М., 1992. – С.5.

¹⁸ Философия пола // Философия : Учебник. – М., 1998. – С.388.

«совокупность анатомо-биологических особенностей» и **социальный пол** («gender») как «социокультурный конструкт», который и определяет в конечном счете психологические качества, модели поведения, виды деятельности, профессии женщин и мужчин¹⁹. Таким образом, женщина или мужчина отличаются друг от друга не только биологическими свойствами, но и дифференцированы на социальном (гендерном) уровне.

Опираясь на эти новые теории и анализируя творчество Гаяза Исхаки, диссертант ставит перед собой следующие вопросы: 1) какие факторы способствовали формированию социального статуса татарской женщины; 2) могла ли она выйти за определенные обществом рамки; 3) каким было отношение мужчин татар-мусульман к своим женам, к женщинам вообще и с какими факторами это было связано; 4) насколько татарская женщина чувствовала себя свободной и могла реализовать себя как Женщину, как Мать.

§ 2. Проблемы феминизма в творчестве Г.Исхаки-просветителя (1897–1904гг.). В начальный период творчества решение вопросов феминизма Г. Исхаки неразрывно связывал с разрешением национальных проблем, в котором он отводил большую роль идеям просветительства. Писатель считал, что высокого развития нации можно достичь путем культурного образования молодых людей и «в своих произведениях большое внимание уделял европеизации отношений между ними»²⁰. В татарском обществе на рубеже XIX – XX веков произведения Исхаки играли роль путеводной звезды в решении этих вопросов.

«Тюбетейщица» (1900). В данной повести на примере трех типов женщин – Каримы, Кямар, Васфибану – автор освещает феминистские проблемы, вопросы морали и нравственности.

В повести «Тюбетейщица» местом активного действия женщины является семейная сфера: воспитание детей, обеспечение тепла и уюта в доме. На этот момент обращает внимание английский журналист Г. Уилльямс, написавший в начале XX столетия очерк о татарской литературе, в том числе о Г. Исхаки²¹. К сожалению, эту роль женщины в обществе до сих пор принято было считать самой скучной и неэффективной. В данном произведении писатель-просветитель акцентировал внимание на важности и ответственности роли женщины в семье. Без активной деятельности женщины в семейной сфере и без ее поддержки, считает автор, не было бы прогресса в обществе. Эта проблема была неразрывно связана с идеями татарских просветителей и джадидистов, выдвигавших лозунги равноправия и социального освобождения женщин.

Воспитание детей Г. Исхаки называет «творчеством» и считает самым важным делом в формировании личности человека. Невежество в этом вопросе, с одной стороны, и вынужденность вступления в повторный брак для обеспечения своего существования, с другой, приводят к трагедии дочери Каримы. В повести поднимается актуальная для того времени проблема выживания женщины в феодально-буржуазном обществе. Феминисты Запада считали, что единственным выходом из трудной экономической ситуации и нравственным поступком для женщины было замужество, хотя и в семье она оставалась в полной патриархальной

¹⁹ Lorber J. Paradoxes of gender.–New Haven: YUP,1994.–P.3-4.

²⁰ Binark N. Ayaz Ishaki–İdilli // Kazan.–1974.–N 12.–S.8-17.

²¹ Williams H. The Russian Mohammedans // The Russian Review.–London.–1914. –N 1.–P.113-114.

зависимости от мужа. Эти взгляды были созвучны и идеям Г. Исаки. Судьба незамужней девушки Кямар заканчивается печально. Не зная, куда податься после вторичного замужества матери, она хотела утешить себя с помощью друга, молодого человека. Кямар полностью положила на свои чувства. Но молодой человек Вафа, заинтересованный лишь во времяпровождении с молодыми красивыми женщинами, воспользовался ее наивностью и неосведомленностью в отношении этических норм. На примере Вафы автор показывает безответственность и безнравственность части молодежи. Запятнав свою честь, Кямар потеряла возможность выйти замуж и не могла больше оставаться в доме отчима. Будучи не в состоянии прокормить себя, она оказывается вынужденной уйти в дом терпимости и зарабатывать на жизнь своим телом.

В повести поднимаются проблемы как гендерной, так и половой дифференциации, в разрешении которых Исаки опережал западных теоретиков феминизма. По словам современного социолога Мэри Дэйли, позорное клеймо «блудницы» присваивается женщине мужчинами. «Описание женщины в категориях девственницы, невесты и матери – это отношение к ней исключительно как к сексуальному объекту»²². Российский социолог М. Степанянц считает, что распространению символики, отражающей мужские феминные идеи, содействовала христианская теология, которая выявляла следующие категории женщин: «сексуальное зло – блудница; сексуальная чистота – это девственница; сексуальное воспроизводство – мать»²³.

Необходимо отметить, что такое представление, являющееся нравственным предупреждением, распространилось и среди женщин, что помогало избежать необдуманных, безнравственных поступков. Схожее разделение категорий женщин нашло отражение и в исламе. В Коране, священной книге мусульман, высоко оценивается роль матери. Распутство же грозит регрессом общества и деградацией всего человечества. Татарский просветитель начала XX столетия Р. Фахрутдинов в своем труде «Воспитанная женщина», комментируя этические постулаты Корана, дает четкие указания по поводу того, какой должна быть верная, порядочная жена и женщина вообще²⁴. Г. Исаки, взяв за основу религиозные истины и облекая их в художественные формы, продолжает традиции татарской просветительской литературы, главным назначением которой было воспитание в человеке его лучших моральных качеств.

В данном произведении проявились принципиальные разногласия автора со взглядами сторонников западного феминизма по вопросу о самопожертвовании женщины, готовой поступиться своими личными интересами ради интересов семьи. В отличие от европейских и американских феминистов, Исаки явно придерживается мысли, что татарская женщина как мать и жена должна воспитывать ребенка и ухаживать за мужем, хотя это еще более закрепощает ее.

В повести «Тюбетейщица» Г. Исаки много моментов, перекликающихся с идеями Ж.-Ж. Руссо. В своем философском труде «Эмил» Руссо дает подробное описание женской природы, отводя большое значение ее добродетели: «людское мнение – это престол, на котором торжествует

²² Daly M. *The Church and Second Sex*. – N.Y., 1968. – P. 111.

²³ М. Степанянц. Образ женщины в религиозном сознании // Феминизм: Восток, Запад, Россия. – М., 1993. – С. 70.

²⁴ Фахрутдинов Р. *Воспитанная женщина*. – Казань: Иман, 1996. – 16 с. (на тат. яз.).

добродетель женщины»²⁵. Проблему формирования женской добродетели поднимает и Г. Исхаки.

Социальные проблемы, связанные с вопросами нравственности общества и его членов, были в то время традиционны для европейской литературы. Одной из тем, возникших в творчестве Г. Исхаки под влиянием европейского романа, была тема прелюбодеяния, подвергшаяся в свое время критике со стороны Л. Толстого: «Прелюбодеяние есть не только любимая, но и единственная тема всех романов»²⁶. Исхаки подчеркивает в своих произведениях специфические особенности психологии, мышления и жизненных ценностей мужчин и женщин, не дифференцируя их анатомические и гносеологические различия. Писатель беспощадно подвергает своих героев душевному испытанию, пропускает их через борьбу Разума и Чувств, «сознательного» и «бессознательного». В этом прослеживается влияние как взглядов Толстого, основанных на «диалектике души», так и влияние психоанализа, – науки, которая в ту пору только еще зарождалась в Европе.

Основная проблема повести «Сын богача» (1903) – проблема правильного сексуального воспитания детей. По мнению психологов и социологов, многие неприятные моменты в семье связаны именно с этим фактором²⁷. Родители с детства готовят девушку к «конечной» цели – замужеству, после которого ее судьба их уже не волнует. В результате девушка вступает в брачные отношения, не зная об интимной стороне семейной жизни. Главную героиню повести Бадрию выдают замуж за совершенно незнакомого человека. Не заботит родителей и ее внутреннее состояние, подготовленность к этому.

Молодые же люди, как, например, герои данного романа Карим и Фахри, получают сексуальные навыки самостоятельно. Благодаря неправильному нравственному воспитанию у них формируется только негативное отношение к женщине как к объекту удовлетворения телесных потребностей и они уже не могут свернуть с этого пути.

Таким образом, по Исхаки, трагедии татарской женщины предопределяют несколько факторов: 1) замужество с незнакомым человеком, 2) стереотипное восприятие женщиной развода, 3) безысходное материальное положение разведенной женщины, т.е. отсутствие ее социального обеспечения. Как подчеркивает Исхаки, в патриархальном обществе, где для женщины не определено никаких прав, лишь замужество служит гарантией ее благосостояния. Однако даже замужняя женщина чувствует свое зависимое положение, поскольку полным хозяином в доме является муж.

После замужества женщина переезжает в дом своего мужа и остается в нем навсегда. Со временем ее личная жизнь превращается в нечто вялое, ограниченное, скучное, а женщина становится полуженой-полуслужанкой. Такой уклад жизни постепенно превращает женщину во вздорное, мелочное, раздражительное существо, что неосознанно вынуждает мужа искать счастье, утешение и покой на стороне. Женщине же идти некуда! Еще в начале нашего столетия феминистка Эмма Голдман писала, что «институт

²⁵ Руссо Ж.-Ж. Избр. соч. –Т.1.–М., 1961.–С.С. 554, 556.

²⁶ Линков В. Мир и человек в творчестве Л. Толстого и И. Бунина.–М., 1989.–С.59.

²⁷ Лима М.Э. Равное уважение к неравным партнерам: различие полов и конституция субъектов морали // Феминизм: Восток, Запад, Россия.–М., 1993.–С.43.

брака превращает женщину в паразита, полностью зависимое существо, ...замужество делает ее непригодной к борьбе, уничтожает ее общественное сознание, парализует воображение и затем любезно предлагает защиту, на деле являющуюся западней, пародией на человеческий характер»²⁸.

В этом же произведении Исхаки показывает традиционное неправильное представление о женской сущности, которое сложилось в патриархальном обществе на протяжении многих веков: 1) женщина – неполноценное и зависимое существо; 2) ее главное предназначение – служить мужчине и быть ему полезной; 3) вне обстоятельств сексуального партнерства и материнства ее существование бессмысленно и имеет второстепенное значение; 4) по своему темпераменту она должна быть самоотверженной, любящей, терпимой, нежной и сентиментальной. Только такими качествами она должна обладать, чтобы быть женственной и нравиться мужчинам, это – ее высшие добродетели.

Далее в диссертации перечисляются различные философские концепции женских добродетелей – от представлений о женской сущности в трудах западных философов до раскрытия этой темы в Коране, где не было четкой дифференциации человечества на мужчин и женщин, что исключало негативное отношение к одному из полов.

В патриархальном обществе, где царит превосходство мужских ценностей, единственным защитным занавесом для женщины, по мнению Исхаки, зачастую служит воспитание детей, смягчающее превосходство мужчин. Даже перверсированное религиозное угнетение, издевательство со стороны свекрови, не любящего мужа не могут уничтожить ее желания быть матерью. Наоборот, женщина считает рождение ребенка самым большим счастьем. Если материнство является высочайшим предназначением женской природы, какая же еще нужна защита кроме любви и свободы?! Исхаки выдвигает оригинальную феминистскую идею о том, что женщину необходимо окутать *любовью и свободой*.

А западные феминисты звали освободить женщину лишь в двух отношениях: от религиозного и социального гнета. В отличие от них Исхаки показывает, что мужчине, воспитанному в восточных традициях, этой необходимости зачастую не понять. И поэтому, по мнению писателя, отражающего взгляды передовой татарской интеллигенции того времени, более эффективным подходом в этом деле может стать теория «мусульманского феминизма».

Представительницы движения «эмансипации татарской женщины», т.е. татарские феминистки, не придерживались строго взгляда, заключающегося в том, что «свободная женщина есть женщина незамужняя», а замужество делает ее рабом своего мужа-хозяина. По их мнению, свобода для женщины – «это возможность получить образование, иметь определенную профессию для того, чтобы прокормить саму себя, по любви выбирать спутника жизни, быть общественно активной личностью»²⁹.

Как показывает Исхаки, татарским женщинам были присущи воспитанные веками заботливость, жертвенность, терпение, скромность. Писатель ничуть не критикует эти феминные добродетели. Как констатируют критические статьи представительниц татарского движения эмансипации женщины начала XX столетия, не все женщины отвергали

²⁸ Голдман Э. Брак и любовь // Феминизм: проза, мемуары, письма. – М., 1992. – С. 430.

²⁹ Сулеймания Ф. Что такое свобода? // Сююмбике. – 1914. – №1. – С. 3 (на тат. яз.).

семейную жизнь и тем самым заботу о муже, детях и домочадцах. Наоборот, они говорили, что мусульманской женщине воспитание и природные возможности не позволяют оставаться аскетом в любви или жить «свободной любовью».

Но необходимо задуматься над последствиями теории, делящей человеческие сущности по признаку пола. Наделяя «женскую сущность» самыми благородными качествами, мы превращаем мужчину в чудовище, владеющее всей мощью тела и ума, чье сердце не знает никакого чувства, а сам он – ничего, кроме грубости. Социолог Дж. Батлер в статье «Проблемы гендера: феминизм и нарушение идентификации» приходит к выводу, с которым во многом согласен и диссертант: «Каждый из них (мужчина и женщина – А.К.) видит другого и самого себя в искаженном зеркале мифов и пристрастий, определивших концептуальную структуру воззрений и интерпретаций относительно различия между полами»³⁰. Таким образом, в результате придания женщине статуса неполноценного существа, – чего-то меньшего, чем личность, – возникают образы «получеловека» и «сверхличности». В том и другом случае нормальный человек отсутствует. Г. Исхаки же на примере главной героини романа Бадрии показывает, что эта потеря остается незамеченной из-за того, что тот вид компенсаций, который доступен мужчине (Кариму) в той или иной ситуации, недоступен женщине. И уже в последующих произведениях герои-мужчины наделяются писателем и феминными качествами. Тем самым автор подтверждает, что каждой личности свойственны от природы некоторая сущностная (космическая) незавершенность и зависимость.

«Двое влюбленных» (1901-1903). В этом произведении в образе смелой, готовой бороться за свое счастье, не желающей смириться со своей судьбой Хуршид Исхаки создает новый тип женщины на пути ее эмансипации. Он показывает, что без участия самой женщины полное ее освобождение невозможно, поэтому ей необходимо бороться за свой социальный статус. Разум девушки, который нуждается в свободе и автономности, дает возможность почувствовать в себе «негативную свободу». *Негативная свобода*, – по словам М. Лимы, это – «пространство личной свободы... и защита от пользования (или злоупотребления) свободой со стороны других лиц»³¹. Исхаки, выдвигая такую же феминистскую идею, показывает, что отмеченный аспект очень важен для женщины в двух отношениях. Во-первых, он представляет ей как личности возможность сказать «нет» несправедливости, начать обретать действительную власть над своим телом и разумом. Во-вторых, женщина может стать субъектом, способным защитить свой образ жизни (жизненную позицию), выразить свои собственные нужды.

«Исчезновение через двести лет» (1902-1904). Это произведение Г. Исхаки можно считать феминистской ревизией общественных отношений, существующих религиозных и этических законов. Писатель дает возможность выявить, почему умалчивались и искажались особенности женского бытия.

1990.-Г. 1-го.

³¹ Лима М.Э. Равное уважение к неравным партнерам: различие полов и конституция субъектов морали // Феминизм: Восток, Запад, Россия.–М., 1993.–С.48.

Определяя разность социальных перспектив мужчины и женщины, степени их индивидуальности, Исхаки в то же время подчеркивает целостность их существования, выражающуюся в том, что они лишь вместе служат одной цели – эволюции человечества. Поставив в центр своего произведения нравственные проблемы, писатель поднимает актуальный вопрос. Этические каноны общества, призванные служить только для защиты таких маскулинных ценностей, как автономность, свобода и мужские права, в социальной практике способствуют не только угнетению женщин, но ведут к деградации и исчезновению целой нации, народа. Эту трагедию на уровне нации предотвращала лишь «этика заботы», присущая женщине.

Главными императивами этики заботы являются «забота о других, чувство причастности, ответственность перед другими»³². Но Исхаки показывает, что такая этика в действительности присуща и женщинам, и мужчинам, только у первых она направлена на кого-то, прежде всего на членов семьи, а у вторых – на что-то: деньги, карьеру, политику и т.д.

Раскрывая проблемы феминизма в произведении «Исчезновение через двести лет», Г. Исхаки не ограничивается лишь социальными проблемами. Имея в виду биологическую модель зарождения человека, писатель отводит социальную роль женщины на второй план. Основная причина этого фактора, по мнению Исхаки, – анатомо-биологические особенности женщины, ее главное призвание быть матерью. О значимости социального статуса женщины в 1903 г. писал известный просветитель, редактор первой татарской газеты «Тарджиман» Исмаил Гаспринский в своей статье «Вторая половина человечества»³³. Это еще раз доказывает, что в определении путей разрешения феминистских проблем в татарском обществе Исхаки был не одинок и его идеи находили отклик не только в сердцах женщин, но и в среде татарской интеллигенции.

«Встреча или Гульгизар» (1902–1903). В этом произведении Исхаки показывает зависимость решения проблем феминизма не только от личной свободы человека, но и от его судьбы. В каждом произведении есть две плоскости понимания произведения: реалистическая и символическая. Если основываться на символических смыслах данного произведения, то увидим, что даже название повести – «Встреча или Гульгизар» – символическое. «Гульгизар» – это духовно-эротический идеал любимой женщины главного героя. Повесть рассказывает о неожиданной встрече героя со своим романтическим идеалом. На первый план выносятся проблема предопределения, столкновения личной свободы и судьбы. Поэтесса Р. Харрасова во вступительной статье к повести рассматривает судьбы героев в философском аспекте: «...По всему произведению будто какая-то сила толкает их к пропасти. Это – судьба, рок»³⁴.

В данной повести женщина описывается в свете психологических конфликтов, формирующих и определяющих ее функции. Писатель особо подчеркивает доминирующее влияние культуры и просветительства на становление личности женщины. Учет этих факторов помогает ему создать «женскую концепцию» как часть «концепции человека» вообще, ее этику и

³² Юлина Н. Феминистская ревизия философии: возможности и перспективы // Феминизм: Восток, Запад, Россия. – М.: Наука, 1993. – С. 229.

³³ Гаспринский И. Вторая половина человечества // Сююмбике. – 1991. – № 7. – С. 8.

³⁴ Харрасова Р. Встреча или Гульгизар (Вступительное слово) // Идель. – 1993. – № 1. – С. 30 (на тат. яз.).

эстетику. Таким образом, писателю удалось высветить новые моменты в функционировании морали и сформулировать новые проблемы, которые не выделялись в существовавшей «маскулинной перспективе». Вообще, в творчестве Г.Исхаки никогда не акцентировалась дихотомия между полами.

М. Сахапов, основываясь на раскрепощенности поведения главной героини Гульгизар в общении с незнакомым мужчиной, приходит к выводу, что Гульгизар изменяет своему мужу³⁵. Однако свобода от стереотипов, автономность и эрудированность женщины вовсе не предполагают ее безнравственность. Например, известный арабский просветитель XIX в. М. Абдо, приложивший немало усилий для осуществления реформы семейно-брачных отношений, считал, что на эмансипированную женщину возлагается еще больше ответственности за нравственные устои общества, что она «должна уберечь себя и мужа от низменных побуждений»³⁶. Крупнейшие просветители XIX в., к числу которых относятся и Г. Исхаки, обращаясь к проблеме эмансипации женщины, всегда отводили ей роль нравственного воспитателя человечества. Эмансипированная женщина, подобная Гульгизар, по убеждению Г. Исхаки, и в силу воспитания своего, и из-за уважения к чужой личности не может использовать незнакомого мужчину как средство в достижении личного счастья. Понять поведение героев этой повести помогают известные слова И. Канта: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству»³⁷. Напротив, воспитанная женщина должна уберечь себя и мужа от безнравственных поступков. Точно так же главная героиня повести не стремится соединить свою судьбу с малознакомым человеком.

Подытоживая первую главу, следует сказать, что героиня первого периода творчества Исхаки дошла до осознания необходимости изменить свой социальный статус. Они уже готовы к борьбе с социальным гнетом, у них формируется самосознание активной личности. Но все же они еще далеки от понимания несправедливой оценки своей общественной роли, причиной которой является гендерная дифференциация и связанные с ней экономические факторы.

Вторая глава. Преобладание западных и русских феминистских взглядов в творчестве Г.Исхаки—«революционера» (1905–1911 гг.). Вторым период творчества писателя можно образно охарактеризовать лозунгом «В борьбе лишь обрешь ты счастье свое!». Считая, что женщина должна встать во главе движения эмансипации и активно включиться в борьбу за преобразование общества, Исхаки ставит вопрос о ее освобождении от семейных уз. Таким образом, Исхаки поддерживает идею о достижении эмансипации лишь путем социальных преобразований. Следует заметить, что такие идеи поднимали и социал-демократы, и марксисты-ленинсты. Во втором периоде своего творчества писатель, обращаясь к феминистским проблемам, широко использует элементы натуралистической эстетики и передает внутренний мир героев с помощью психологических отступлений, в которых угадываются элементы фрейдизма

Дихотомия – деление целого на две части.

³⁵ Сахапов М. Творчество Исхаки : Монография. – Казань: Мирас, 1997. – С.249 (на тат.яз.).

³⁶ Шайдуллина Л. Арабская женщина и современность. – М.: Наука, 1978. – С.65.

³⁷ Кант И. Соч. : В 6-ти т. – М., 1965. – Т.4. – Ч.2. – С.413.

«Брачный договор» (1907). Главная героиня пьесы Галия – угнетенная мусульманская женщина, веками отучившаяся от самостоятельного мышления, сомневающаяся не только в правомерности своих поступков, но и в собственной значимости, дееспособности, – проявляет вдруг смелость в решении своей судьбы, что показывает преобладание в ней так называемых маскулинных качеств, высоко оцениваемых в патриархальном обществе.

Классик татарской литературы Г. Ибрагимов в своей статье «Исторический рост татарской женщины» выделяет три основных этапа женской эмансипации среди татар³⁸. Охарактеризованный в произведении Исхаки поступок Галии являет собой второй этап на пути эмансипации женщины.

Академик М. Хасанов, анализируя пьесу, очень точно заметил, что в этом произведении писатель во главу угла поставил проблему «человеческих прав», имея в виду не только мужские, но и женские права³⁹. Пьеса «Брачный договор», где дается своего рода полная инструкция «самореализации» и «самоопределения» прав женщины и предлагается оригинальное решение вопроса женской свободы, в свое время заинтриговала известного русского писателя А.М. Горького. С его помощью пьеса была опубликована в № 6 журнала «Заветы» за 1914 г. и представлена вниманию русского читателя.

«Борьба» (1908). В этой драме Г. Исхаки достиг кульминации в постановке вопроса об эмансипации женщины. Писатель показывает героиню Шакиру как «мусульманскую феминистку» – революционерку, которая наравне с мужчинами борется за культурное образование и просвещение своего народа. Этот этап активного революционного действия женщины стал третьим, главным этапом движения за «женскую свободу» татар.

Автор пьесы приходит к выводу, что невозможно полностью дать свободу татарке-мусульманке, не освободив при этом женщин всей России от социального и религиозного гнета. И кажется, что в период становления свободы женщин России единственной областью ее деятельности может стать общественная, революционная. Такая женщина должна быть суровой, беспощадной к своим врагам, принципиальной, рациональной, волевой. В лозунгах татарских феминисток, призывающих к активной борьбе за свои права, звучат слова о том, что «если мы сами не будем заботиться о себе, то никто нам эту свободу не предоставит»⁴⁰. В женских журналах «Сююмбике», «Галэме нисван» («Женский мир»), «Азат ханым» («Свободная женщина»), издававшихся в начале XX столетия на татарском языке, образцом подражания приводятся русские, европейские феминистки, которые, не страшась ни голода, ни тюрьмы, распространяли прокламации, призывали всех к революционным действиям. Исхаки считает, что полная эмансипация татарской женщины состоит не только в свободном выборе своего личного счастья и получении образования, но и в активном участии в преобразовании общества. На третьем этапе женского движения татар, по мнению Исхаки, революционная деятельность мусульманки есть альтернативный путь ее самореализации.

³⁸ Ибрагимов Г. Исторический рост татарской женщины // Ибрагимов Г. Сочинения: В 8 т. – Т. 7. – Казань: Таткнигоизд., 1984. – С. 217–221 (на тат. яз.).

³⁹ Хасанов М. Выдающийся представитель татарского Ренессанса // Исхаки Г. Сочинения: В 15 т. – Т. 1. – Казань: Таткнигоизд., 1998. – С. 5–30 (на тат. яз.).

⁴⁰ По поводу женского вопроса // Сююмбике. – 1914. – № 10. – С. 17 (на тат. яз.).

В романе «Нищенка» (1907, 1914) ставятся проблемы женской эмансипации, духовной свободы женщины и ее участия в общественной жизни. Они преломляются через призму продажности души и тела. На первый план в романе выдвигается злободневная проблема проституции. Как заметил Ф. Мусин, проблема женского идеала, которую начали поднимать просветители XIX века, была по-новому раскрыта и интерпретирована в образе героини романа Сагадет⁴¹.

Принято считать, что как только женщина попытается обрести мужские добродетели, она превратится в неинтересную женщину и потеряет те качества, которые делают ее желанной и достойной уважения. Это – очень важный момент. Напротив, по мнению Исаки, именно маскулинизация женщины дает ей возможность вступить в общественную деятельность в патриархальном обществе.

Именно эту проблему еще в конце XVIII века выдвинула знаменитая Мэри Уоллстоункрафт в своем известном труде «Защита прав женщины». «Первой целью похвального честолюбия, – писала она, – является обретение человеческих качеств, невзирая на различие полов»⁴². Значит, и по Исаки, и по Уоллстоункрафт, добродетель должна означать для женщины то же самое, что и для мужчины. Но, в отличие от феминисток Запада, автор романа симпатизирует тем женским добродетелям, «которые присущи самой природе женской», и считает, что именно «женское милосердие в сочетании с мужской рациональностью, рассудительностью» может стать более приемлемым вариантом решения социальных, в том числе и феминистских проблем.

Далее Исаки говорит о таинстве рождения человека. По его мнению, в женщине с реализацией материнских качеств проявляются такие заложенные в ней дары «женской культуры», как заботливость, самопожертвование, милосердие. В мужчинах же, как показывает писатель на примерах Габдуллы и Мансура, эти качества могут лишь воспитываться со временем с помощью женщин-матерей, точно так же, как воспитываются маскулинные добродетели в женщинах. Поднимая такую проблему, Исаки был близок ко второму направлению феминисток, представительницы которого признавали различие свойств и ценностей двух полов.

Включение женщины в общественную деятельность писатель связывает с влиянием цивилизации. По его убеждению, женщина имеет полное право выбрать этот путь и высказать свое мнение наперекор существующим законам. Отправляя главную героиню Сагадет в Петербург, центр революции, автор провозглашает, что настало время «женщине взять в свои руки свою судьбу, и самой встать во главу эмансипации женщины»⁴³. Эта идея Исаки созвучна с мнениями другого татарского писателя – Г. Кулахметова, который в пьесе «Молодая жизнь» поднимает вопрос о том, что, освободив одну лишь женщину (возлюбленную) от трагической участи, «нельзя освободить всех женщин России от бесправия»⁴⁴.

Как и в предыдущем своем произведении «Борьба», Исаки предостерегает женщин-революционеров от однобокости маскулинизации, считая, что со временем это может уничтожить природные феминные

⁴¹ Мусин Ф. Гаяз Исаки. – Казань: Таткнигоизд., 1998. – С. 43 (на тат. яз.).

⁴² Wollstonecraft M. A vindication of the rights of woman. – N.Y.: W. Norton & Company, 1988. – 363p.

⁴³ Исаки Г. Женский долг // Иль. – 1914. – 8 марта (на тат. яз.).

⁴⁴ Кулахметов Г. Молодая жизнь. – Казань: Татгосиздат, 1953. – С. 18, 21 (на тат. яз.).

добродетели, т.е. дары «женской культуры». В то же время писатель задумывается о конечном результате положительного, уважительного отношения к женщине. По Г. Исхаки, если мужчина возносит женщину на пьедестал как Мать своего потомства, то он уже не может смотреть на нее как на просто друга. И здесь появляется противоречие между эмансипацией женщины и природной ее сущностью, т.е. между ее ролью в обществе и в семье. Исхаки считает, что отказ от призвания быть матерью неизбежно приводит к деградации природы женщины. Поэтому формирование ее просвещенного самосознания должно начинаться с юных лет, ибо женщине, в целях воспитания будущего поколения, необходимо быть образованной, подготовленной не только с физической, но и с духовной стороны.

В этом же романе Г. Исхаки, на примере отношений главных героев Сагадет и Габдуллы, художественно отобразил еще одну, не менее актуальную проблему: если зачастую в семье главным хозяином является мужчина, на самом же деле во все века «погоду» в доме делает именно женщина. Спустя десятилетия и западные, и американские феминисты, которые всячески стремились уравнивать мужчину и женщину на социальном уровне, пришли к выводу о главенствующей в психологическом отношении роли женщины в семейных взаимоотношениях. Этим проблемам созвучна и мысль Г. Исхаки о том, что именно семья является для личности «защитным щитом» от негативных влияний общества.

В романе «Нищенка», наряду с характеристикой женских качеств, Исхаки на примере Габдуллы описывает и «мужественность», которая и делает мужчину самим собой. Мужественность, по словам американского социолога Кэрл Гиллиган, это, в первую очередь, членство в сообществе мужчин (т.е. карьера, капитал, общение в ресторанах и в др. местах), которое обычно находится вне повседневности и в противоречии с ней. Мужественность «достигается в результате побега из женского мира домашнего хозяйства»⁴⁵. Поскольку в существующей культуре акцентируется важность и превосходство мужских целей и видов деятельности, у мужчин вырабатывается склонность отрицать женщин и подавлять в себе «ранний младенческий опыт близкой соотнесенности с женщиной-матерью».

По словам гендерных теоретиков, различие взглядов мужчин и женщин обусловлено тем, что «мужественность определяется через отдельность, а женственность – через привязанность»⁴⁶. Таким образом, идентификации пола мужчин угрожает близость, тогда как идентификации пола женщин, – как на примере главной героини Г. Исхаки Сагадет, – отдаленность.

В то же время Исхаки не смог избежать мысли о том, что отсутствие у женщин стремления к индивидуальности есть доказательство неспособности ее к прогрессу, саморазвитию. Лишь желание быть автономной личностью позволяет Сагадет достигнуть собственной эмансипации.

Изображенные в данном произведении такие негативные явления, как ослабление семейных уз, снижение рождаемости, проблема оставшихся без попечения женщин, алкоголизм, проституция, «феминизация мужчин и маскулинизация женщин» – свидетельство «переходности нашей эпохи от

⁴⁵ Gilligan C. In a Different Voice: Psychological Theory and Women's Development. – Cambridge (Mass.) – 1982. – P. 8-9.

⁴⁶ Gilligan C. Там же, с.9.

патриархального типа взаимоотношений между полами к эгалитарному» (от фр. *эгалите* – равенство)⁴⁷.

Г.Исхаки, рассматривая женскую проблему в широком социальном измерении, выступает против нивелирования всех различий между полами. Он исходит из необходимости вести планомерную активную работу по созданию равных социальных условий развития человека независимо от того, мужчина он или женщина, и предполагает снятие всех социальных барьеров, которые мешают женщине проявить себя как личность.

Одна из актуальных философско-психологических проблем, которые поднимаются в романе «Нищенка» – проблема женской автономии. Автономия, во-первых, тесно связана с категориями индивидуальности, независимости. Во-вторых, как показывает американский социолог Джин Гримшоу, «автономная личность свободна и в себе и для себя»⁴⁸. В диссертации приводится множество концепций автономности, существовавших в философии, и обращается внимание на их сходства и различия.

Американский социолог, профессор Д. Мейерс в своей статье «Личная автономность и парадокс женской социализации» пишет, что для достижения личной автономности требуется, чтобы человек обладал несколькими умениями: во-первых, «познавательными», во-вторых, «волевыми», «которые составляют то, что называется компетентностью автономности»⁴⁹. Но, как показывает Г.Исхаки на примере Сагадет, быть автономным не означает быть свободным от социального окружения. Свобода заключается в выборе той или иной формы поведения в рамках конкретной действительности.

Таким образом, Г.Исхаки обстоятельно рассматривает проблемы женской свободы, автономности, защиты социальных и юридических прав женщин.

«Жизнь ли это?» (1909). На сегодняшний день этот роман не получил специальных критических оценок, кроме отдельных замечаний и мнений, высказанных еще до Октябрьской революции и в 20–30-е гг.⁵⁰ В нем автор впервые остро ставит проблему мужской эмансипации, доказывая необходимость отдельного серьезного изучения маскулинных проблем. Это произведение является наглядным примером «мужской прозы»⁵¹. Традиция описания любовных переживаний и чувств в татарской литературе, которая продолжалась вплоть до начала XX века, существовала лишь на платоническом уровне⁵². Г. Исхаки был первым, кто не побоялся нарушить эту традицию и открыто сказал об интимных сторонах семейной жизни и

⁴⁷ Современное направление изучения положения женщин в обществе // Женщина в обществе: реалии, проблемы, прогнозы. – М.: Наука, 1991. – С.34.

⁴⁸ Grimshaw J. *Autonomy and Identity in Feminist Thinking* // *Feminist Perspectives in Philosophy*. – Ed. By N.Griffiths and M. Whitford. – Bloomington, 1988. – P.90.

⁴⁹ *Journal of Philosophy*. – 1987. – Vol. 94. – N 11. – November. – P.619.

⁵⁰ Дин в мэгыйшэт. – 1911. – № 24; Сагди Г. История татарской литературы: Учебник. – Казань: Таткнигоизд., 1926. – 208с. (на тат.яз.); Абдуллина Д. Дж. Валиди и Гаяз Исхаки // Шахри Казань. – 1993. – 3 марта (на тат.яз.); Валиди Дж. Пытались понять, но не смогли // Шахри Казань. – 1993. – 17 апреля (на тат.яз.).

⁵¹ Славникова О. Я самый обаятельный и привлекательный (Заметки о мужской прозе) // Новый мир. – 1998. – №4. – С.203–206.

⁵² Ганиева Р.К. Восточный Ренессанс и его традиции в тюркских литературах: Автореф. диссер. ... докт. филол. наук. 10.01.03 – Литература народов СССР / Казан. гос. ун-т. – Казань, 1992. – С.32–37.

отношениях между влюбленными как о сфере, требующей серьезного научного изучения. Конфликт с «защитниками» старых устоев жизни, кадимистами, стал неизбежным. На писателя посыпались грязные обвинения в соращении молодежи, в нарушении норм шариата. В этом произведении категория «любви» раскрывается в новом, реальном аспекте. Используемый Исхаки метод, названный литературоведами методом «критического реализма», был нововведением писателя.

Г. Исхаки в этом романе поднимает вопрос о смысле жизни, который часто волнует мужчину. Отрезок времени в возрасте от 35 до 40 лет, считает писатель, очень важен для человека. Страстные увлечения, которые будоражили и поглощали его в молодости, становятся обязанностью, желания превращаются в долг, даже повороты судьбы, которые казались крутыми, уже не сулят никаких неожиданностей. Анализируя первый отрезок своей личной жизни, герой романа «Жизнь ли это?» находит в себе более продуктивные качества. Но открытия не даются ему без боли. Герой проходит через большие душевные потрясения. О них мы узнаем из его дневниковых записей. В «душевных монологах» героя отражаются отношения личности и общества, окружающей среды, личные переживания молодого человека. Диалектика души – второе нововведение Исхаки в татарскую литературу.

Далее подробно анализируются действия героя не только с позиции феминных и маскулинных добродетелей, но и с точки зрения нравственных норм. Диссертант особо обращает внимание на те слова героя-шакирда, которые в свое время вызвали нездоровый ажиотаж вокруг этого романа и способствовали обвинению автора в применении элементов порнографии. Сегодня можно сказать, что в произведении нет элементов порнографии, присутствует лишь легкая эротика. Она использована только для того, чтобы раскрыть поступки мужчин, воспитанных в патриархальном духе, привыкших смотреть на женщину исключительно как на сексуальный объект, предмет вождления. Г. Исхаки, обращаясь к методу критического реализма, лишь называет естественные вещи своими именами.

Следует выявить моменты, отличающие роман «Жизнь ли это?» от произведений порнографического характера⁵³. Во-первых, все действия героя романа пропускаются через его самосознание. Во-вторых, в порнографических произведениях герой не познает окружающую среду и самого себя, как это делает герой Исхаки. В-третьих, как следствие этого, герой порнографических произведений описывается лишь с внешней стороны. Г. Исхаки же ставит на первый план внутренний мир своего героя, его переживания. Автор не стремится возбудить у читателя сексуальные желания, его цель – показать, как деградирует личность, если теряются надежда, цель жизни, стимул для существования.

Вместе с «диалектикой души», перенятой от Л. Толстого и по-новому использованной для изображения своих героев с их национальным своеобразием характеров и взглядов, Г. Исхаки смело внедряет и «элементы фрейдизма»⁵⁴. По З. Фрейду, многие черты характера взрослого человека

⁵³ Зонтаг Сьюзан. Порнографическое воображение // Вопросы литературы.–1996.– Март-апрель.– С.149-181.

⁵⁴ В татарской литературе изучение поступков, действий героев и анализ самих произведений с использованием теорий западных психоаналитиков З. Фрейда и А. Бергсона впервые были проведены Р. Ганиевой.

формируются в детстве. Г. Исхаки демонстрирует эти научные теории на примере своего героя.

Как показывают психологи, если человек начинает жить лишь для удовлетворения собственных сексуальных потребностей, то он постепенно теряет свою личностную сущность и вкус к жизни, превращается в раба своих страстей и становится психически больным. Человек (будь он мужчина или женщина) должен правильно использовать сексуальную, естественную энергию, т.е. сублимировать ее в полезную, общественную деятельность. Следует заметить, что до Г.Исхаки эти проблемы в татарской литературе оставались в стороне.

Таким образом, в произведениях второго периода Г.Исхаки декларирует основные постулаты феминистской революции, рассматривая их через призму национальных особенностей. Его героини, стремящиеся к ценностям культуры и образованию, свободные от сентиментализма и эмоциональности, разрывают цепи старых традиций и смело вступают на революционный путь, чтобы защитить собственные права. На этом этапе взгляды Г.Исхаки на решение проблем феминизма пересекаются с идеями как западных феминистов, так и русских философов, теоретиков «теологии любви», т.е. философии пола.

Третья глава. Освещение феминистских идей в произведениях Г. Исхаки десятых годов (1912–1918). Этот период характеризуется изменением направления взглядов Г.Исхаки на решение женских вопросов. Писатель как бы отказывается признать социальную (не вообще всю!) эмансипацию женщины главным способом решения женского вопроса. По его мнению, необходимо обогащение ее духовной жизни, которая на стадии становления самосознания, свободы и автономности чуть было не потеряла основополагающие национальные ориентации. На этом этапе семья рассматривается им как важнейшая форма социальной реабилитации женщины и духовного единения нации.

В силу драматизма национальной истории татарская женщина была лишена возможности стать прекрасной дамой европейского средневековья, но она была святой, мудрой, терпеливой, целомудренной. В этот период творчества Г.Исхаки особо подчеркивает женскую сущность, которая у разных народов в различные эпохи, при разных общественных формациях дает женщинам устойчивость и силу. Он констатирует, что именно с помощью этой таинственной стихии трансформируются общечеловеческие моральные ценности, секреты сохранения семьи, рода, самой жизни, национальных особенностей. В повести «Остазбикэ» (1910, 1915) писатель обожествляет и сакрализирует образ женщины в лице главной героини Сагиды.

Ученые-феминологи и психологи определяют женскую сущность как «женскую культуру». «Женская культура, – по словам С.Кайдаш, – универсальна, свойственна всем женщинам независимо от воспитания и образования»⁵⁵. Действительно, она позволяет любой женщине войти в любую душу: понять ее, зажечь там жизнь и любовь ко всему окружающему. Женщины и сами не задумываются об этом, не подозревая, что владеют бесценными тайнами – дарами природы. Исхаки же почувствовал их на интуитивном уровне и создал обобщенную художественную интерпретацию

Феминология – наука, изучающая проблемы положения женщины.

⁵⁵ Кайдаш С. О «Женской культуре» // Феминизм: Восток, Запад, Россия. – М.: Наука, 1993 – С.196.

в образе Сагиды. Во-первых, это – **заботливость**, умение любить, понимать, прощать. Во-вторых, умение быть **женой**, отдавая всю себя любимому человеку безвозмездно, делать его счастливым. В-третьих, способность быть **матерью**. В-четвертых, умение быть **хозяйкой дома**, его создательницей, хранительницей домашнего тепла, семейного уюта. В-пятых, умение, к тому же, быть **привлекательной**, притягивать сердце мужа и мужчин. В-шестых, умение быть **рукодельницей**, уметь шить и вязать. В-седьмых, способность быть **врачевательницей**, исцелять душевным, добрым словом. В-восьмых, призвание быть **трансформатором** «традиционного, национального уклада семьи, хранить связь с прошлым». При наличии всех этих достоинств женщина может достичь последней, высшей ступени, приравняваемой к категории «**святая**». В татарской литературе этот образ встречается довольно часто – «**Ак эби**», «**кизге Ана**». Перечисленные выше женские добродетели условны и идеалистичны. Но в совокупности они сохраняют душу народа, оберегают моральные и этические ценности, передают понимание Добра, Милосердия, Любви, способствуют Возрождению и Прогрессу общества. Таким образом, в творчестве Г. Исхаки наряду с культом любви прослеживается культ женщины, которая олицетворяет вечный Разум, Душу – источник существования народа.

Для того, чтобы утвердить гармоничное понимание потребностей мужчин и женщин, доказывает Исхаки, необходим **диалог** между ними. Следует заметить и то, что для писателя дифференциация людей по половому признаку никогда не означала проклятия. По Исхаки, разделение людей на мужской и женский пол **предопределено свыше**. Именно этим его взгляды отличались от взглядов русских философов, как Н. Чернышевского⁵⁶, отрицавшего дуализм полов и культивировавшего лишь женское начало, так и Л. Толстого, «ратовавшего за полное прекращение общения полов и абсолютное целомудрие»⁵⁷. На примере Сагиды Исхаки доказывает, что семья – «единственный нравственный путь преодоления не только полового антагонизма», но и личного эгоизма человека. Мадина Сали Ахмет, исследовавшая творчество писателя, считает, что альтруистический поступок главной героини Сагиды это – победа в борьбе с женским эгоизмом⁵⁸. Таким образом, для Исхаки понятия «семья», «муж», «жена» принимают почти философско-божественный смысл.

Подводя итог, необходимо заметить, что и концепция женщины, и концепция человека у писателя формируются на основе ценностей национальной культуры татар. Эти традиционные ценности, переплетенные с исламской культурой, становятся фундаментом существования всего народа. Воспитанные на традиционных обычаях героини Исхаки изображаются уже духовно свободными, справедливыми, отзывчивыми личностями и полноправными хозяевами своей судьбы.

В драме «**Учительница**» (1913) рассматривается проблема противоречия между общественным долгом женщины и ее естественным призванием – быть любящей женой и заботливой матерью. На примере главной героини Фатимы автор доказывает невозможность одновременного добросовестного исполнения общественных и семейных обязанностей. В итоге, разрываясь

⁵⁶ Поляков Л. Женская эмансипация и теология пола в России 19 в. // Феминизм: Восток, Запад, Россия. – М.: Наука, 1993. – С. 166.

⁵⁷ Поляков Л. Там же, с. 169.

⁵⁸ Ahmet M.S. Ayaz Ishaki'nin Eserlerinde Turk-Tatar Kadini // M.-Ayaz Ishaki: Hayati ve Faaliyeti. – Ankara: Ayıldiz matbagasi, 1974. – S. 165.

между этими полярными областями деятельности, Фатима лишается душевного покоя. По мнению писателя, эмансипировавшись, каждая женщина может и не трудиться в общественной сфере, потому что основной обязанностью ее остается воспитание детей. Таким образом она может внести свой вклад в общественный прогресс. Этим женщина служит народу, обогащению его духовного мира. Образ Фатимы олицетворяет собой «трагический тип татарской женщины», пытавшейся телесное и душевное стремление к счастью заменить «всеобщей любовью» (по Фромму «братской любовью»), что противоречило ее женской сущности.

На страницах женских изданий в начале XX века часто устраивались диспуты по поводу того, что из себя представляет «свободная женщина». Были и такие мнения, что эмансипированная женщина не должна создавать семью, так как муж и дети станут преградой для ее личной свободы⁵⁹. Другие же считали, что «эмансипированность не состоит в том, чтобы не выходить замуж или же иметь возможность посещать театры, концерты, вечеринки, встречаться с молодыми людьми, не прислушиваться к наставлениям родителей, не уважать мужа и не заботиться о нем»⁶⁰.

Автор пьесы «Учительница» показывает, что если даже с юридической и политической сторон уравнивать права женщины и мужчины, то их дифференциация в целях эволюции человечества останется неизменной, природные обязанности – различными. В процессе борьбы за уничтожение патриархального типа семьи женщины сами же уничтожают и духовные идеалы, на которых строилась образцовая татарская семья. Стремление западных феминистов стереть всякие границы гендерной дифференциации может привести к тому, что и мужчина, и женщина будут лишь социальными продуктами. Проявление же чувств и желаний в таком случае придется рассматривать как извращение, аморальный поступок. Таким образом, женщина, равно как и мужчина, должна будет подавлять свои чувства, эмоции. Но ни одна идеология, ни одна общественная формация не могут контролировать это.

Исхаки интересуется в драме не столько социальный, сколько культурно-символический аспект гендерной дифференциации, т.е. такая проблема, как пассивное участие женщины в создании культурных ценностей, вернее, полное отсутствие ее вклада в это дело.

Наряду со всеми социальными проблемами автор пьесы на первое место по значимости для человека и общества ставит проблему любви, что сильно отличает его взгляд от взглядов западных феминистов. В пьесе художественно описано несколько видов любви («общая любовь», «платоническая любовь», «телесная любовь», «любовь к богу», «материнская любовь»). Таким образом, Г.Исхаки опередил их научно-психологические исследования, проведенные чуть позже американским философом, психологом Эрихом Фроммом (1900–1980)⁶¹.

В то время как западные феминисты стремились уничтожить сексуальное отношение мужчины к женщине, а русские мыслители в лице Н. Бердяева были убеждены, что «любовь – вне человеческого рода, она не нужна ему, перспективе его жизни. В любви есть роковое семя гибели»⁶², Г. Исхаки

⁵⁹ Шамсия Х. Что из себя представляет свобода? // Сююмбике.–1913.–№22. (на тат. яз.).

⁶⁰ Сулеймания Ф. Что такое свобода? // Сююмбике.–1914.–№1.–С.3 (на тат.яз.).

⁶¹ Фромм Э. Душа человека.–М.: Республика, 1993.–С.115-117.

⁶² Бердяев Н.А. О назначении человека.–М.: Республика, 1993.–С.339.

считает, что смысл жизни – только в любви. На примере Фатимы он стремится освободить женщину от стереотипного понимания любви исключительно лишь как телесной или платонической. Через призму другой героини – матери Габдуллы, автор констатирует, что гармония в семье основывается именно на этих двух видах эротической любви (на телесной и платонической любви) и только тогда мужчина и женщина составляют единое целое. Эти идеи совпадают с мыслями одного из философов «теологии пола» («философии любви») Вл. Соловьева: «Такая любовь спасает нас от неизбежности смерти и наполняет абсолютным содержанием нашу жизнь»⁶³.

Есть еще один примечательный момент, связанный с главной героиней пьесы Фатимой. Известный писатель и литературный критик Г. Ибрагимов в своей критической статье обвиняет Г.Исхаки в игнорировании и искажении реальных жизненных трудностей существования первых татарских учительниц⁶⁴. Однако показ жизненных трудностей не является для писателя самоцелью. Г.Исхаки испытывает свой идеал – женщину, свободную от всех стереотипов, эмансипированную социально и духовно, – способную любить всей душой, воспитывать детей, быть настоящей опорой для мужчин в их трудном деле – «служении народу». Доктор филологических наук Сагадет Чагатай, сравнивая в своем анализе Фатиму с главной героиней романа Г.Ибсена Норой, справедливо называет ее восточной феминисткой. По словам Чагатай, «тип Фатимы является образцом становления женского движения и формирования социального статуса женщин Поволжья»⁶⁵.

В повести «Он был еще не женат» (1916) идеал Г.Исхаки – образованная, разносторонне развитая, эрудированная женщина. Идеализированный, романтизированный образ Анны автор как бы противопоставляет татарским девушкам, которые еще далеки от приобщения не только к достижениям европейской цивилизации, но даже собственной национальной культуры и литературы. В то же время Исхаки признает, что феминные добродетели, которые присущи татарской женщине, являются сущностью всех женщин на Земле. По мнению автора, именно они и делают их женственными в самом высоком смысле этого слова.

Г.Исхаки ставит перед читателем новую психологическую проблему – влияния социальных и культурных стереотипов, устоев жизни, этических канонів общества на сферу интимных отношений людей. Писатель дает свои философские и психологические комментарии на вопросы «незаконных», т.е. не санкционированных государством, взаимоотношений между мужчиной и женщиной. Драматизм любви Анны и Шамси заключается в том, что сокровенное, тайное, интимное во взаимоотношениях между двумя людьми профанируется и делается публичным в социальной обыденности. Но именно в социальной обыденности, считает Г.Исхаки, половая любовь и образует семью, даже если это соединение не узаконено общественными нормами. По мнению русского философа Н. Бердяева, «брак», санкционированный государством, – это лицемерие. В этом отношении Бердяев был близок к аналогичным

⁶³ Соловьев В.С. Соч.: В 2-х т. – Т.2. – М.: Мысль, 1988. – С.513, 521.

⁶⁴ Ибрагимов Г. По поводу постановки пьесы «Мугаллима» в Уфе // Казан утлары. – 1999. – №7. – С.161–167 (на тат.яз.).

⁶⁵ Çağatay S. Muallime // M.-Ayaz İshaki: Hayati ve Faaliyeti. – Ankara: Ayyıldız matbagası, 1974. – S.191.

взглядам западных феминистов. Он считал, что общество заинтересовано в заключении брака лишь с точки зрения деторождения, продолжения рода. А настоящий «брак же на самом деле есть таинство, ...содержанием которого является любовь»⁶⁶. Вот почему желание главного героя повести Шамси жениться на незнакомой татарской девушке лишь для того, чтобы создать чисто татарскую семью, – безнравственный поступок. На жену Шамси смотрит как на объект деторождения, не замечая, что она хочет быть и любимой. Разве это не драматизм и трагизм судьбы и женщины, и мужчины?!

Таким образом, Г.Исхаки обращает внимание на важный момент, связанный с гендерными проблемами. По его мнению, брак, отторженный от истинных ценностей стеной предрассудков, устаревших обычаев и ложных представлений, не предполагает совершенствования знаний друг о друге, уважения друг к другу, «без которых любой союз, даже свободный от общественных обрядов, обречен на неудачу». Таковы отношения между Шамси и Анной. Но если женщина достаточно свободна, ощущает свою значимость, знает свои права, от которых ее отгородили, считает автор, то для нее брак, как формальный способ закрепления отношений с любимым, теряет свою контролирующую роль. Она обращается лишь к своему Богу, заложенному в ней самой и являющемуся мерилом всех ее личных действий, так как не у кого ей больше просить помощи.

Используя образ Анны, Исхаки констатирует: если *материнство* является самым высоким и прекрасным предназначением женской природы, для женщины нет большей защиты, чем *Свобода и Любовь*. И если оно есть результат свободного выбора, любви, страсти, то общество, основанное на принципах гуманизма и уважения к своим членам, не имеет права осуждать детей, рожденных в «смешанных» браках. Этот вопрос остро встает и сегодня.

Третий период творчества Г. Исхаки характерен изучением бытия в метафизическом смысле, раскрытием общечеловеческих ценностей через призму «человек и религия». Размышляя об отношении человека к религии, писатель серьезно задумывается о влиянии мусульманских обычаев, традиций как канонов бытия на сознание личности, особенно на женскую сущность. Он акцентирует внимание на то, что феминистские проблемы в татарском обществе могут и должны решаться на основе национально-религиозных ценностей. Героини произведений последних двух периодов творчества Гаяза Исхаки наделяются божественным и естественным началами и характеризуются важной составляющей частью «единой», «неделимой» формы полового союза. Это свидетельствует о постепенном изменении взглядов Исхаки на решение феминистских проблем.

В четвертой главе диссертант рассматривает проблемы феминизма в творчестве Г. Исхаки на примере его произведений, созданных в годы эмиграции (1919–1954). В этот период творчества писатель особо обращает внимание на внутренний мир, духовную свободу женщины, воспитанной на мусульманских традициях. Предназначение же женщины освещается с точки зрения исламской этики и эстетики. Писатель сакрализует отношения между мужчиной и женщиной, не заостряет внимание на полярности полов, не сводит эти отношения к подовому

⁶⁶ Бердяев Н.А. О назначении человека. – М.: Республика, 1993. – С. 204.

дуализму. Автор особо подчеркивает тот факт, что мусульманскую метафизику и космологию нельзя ограничить лишь сексуальными рамками.

В понятии «женского счастья», традиционно связанном с категориями семьи, брака и свободы личности, прослеживается эволюция взглядов писателя на феминистские проблемы, которые со временем обогащаются философскими, религиозными и психологическими идеями. Как зрелый писатель, Г. Исхаки не ограничивается решением феминистских проблем только в социальном аспекте. Лишь та женщина, по мнению Исхаки, которая достигла понимания сущности национальной культуры, способна продолжать традиции своего народа и воспитывать здоровое поколение. Эти качества и отличают героинь Г. Исхаки от западных эмансипированных женщин.

«В пучине» (1920). Драма является художественным воплощением феминистской теории о призвании женщины жертвовать своим личным счастьем ради благополучия своих детей. Главная героиня – вдова Разия ради счастья и благополучия своей 14-летней дочери отказывается выйти замуж. Вся ее жизнь и поступки пронизаны мусульманской этикой. Хотя и кажется, что в исламе четко разделены «мужская философия» и «женская этика», противоречия в отношениях между мужчиной и женщиной не сводятся к простой дихотомии полов. Причины нужно искать глубже. Мусульманская этика признает черты мужского и женского пола «взаимозависимыми модальностями континуума», а не двумя четливыми и независимыми порядками⁶⁷. Поэтому как в творчестве Исхаки, так и в произведениях татарских классиков, в отличие от западной философии, «женская этика» не рассматривается в контексте женско-мужского дуализма, который создает прочную основу для неравенства.

Конфликт драмы «В пучине» основывается на «идее испытания» и «идее искупления»⁶⁸ в философском смысле. Выявление этих идей помогает анализировать произведение в философско-религиозном аспекте. Автор драмы подчеркивает, что в Коране нет четкого запрета на вторичное замужество женщины. В этой связи необходимо обратиться к теории «материнской любви» психоаналитика Э. Фромма. По Фромму матери не

* «Мужская философия» делает акцент на отдельность и изоляцию человеческих существ; автономность индивидуальной воли, автономность носителя знания и веры; противопоставление ума и тела, разума и страсти, разума и чувств; овладение, господство и контроль над чувствами, опасение утратить контроль; страх перед женщинами и всем, что связано с ними (с сексуальностью, природой, телом) и потребность не зависеть от них. См.: Синельников А. Мужчины и патриархальная власть // *We/Мы. Диалог женщин.* – 1998. – № 1(17). – С. 20.

** «Женская этика» оперирует такими понятиями, как сочувствие, вскармливание и забота – качества, которые женщины больше всего ценят и обычно склонны демонстрировать. Это – женская мораль, которая скорее привязана к абстрактным правилам, нежели выделяется особой конкретностью. Для женского мышления событие и его оценка резко различаются, а понятия «выбор» и «воля» являются центральными для морали. См.: Лима М.Э. Равное уважение к неравным партнерам: различие полов и конституция субъектов морали // *Феминизм: Восток, Запад, Россия.* – М., 1993. – С. 48.

* Континуум – непрерывность, неразрывность эволюции человечества.

⁶⁷ Tuttle L. *Encyclopedia of feminism.* - N.Y.; Oxford: Facts on file, 1986. – P.238p.

⁶⁸ Бахтин М.М. *Вопросы литературы и эстетики.* – М.: Худож. лит., 1975. – С. 204.

нужно замыкаться на ребенке. Она «должна желать его отделения»⁶⁹. В этом и состоит принципиальное отличие «материнской любви» от эротической. Разия же бессильна перед этим фактором, потому что она изначально исключила телесную любовь, поставив на первое место, как подчеркивает профессор Х. Миннегулов, материнские чувства⁷⁰.

Таким образом, в драме поднимаются самые актуальные вопросы феминизма, связанные как с освобождением женщины от пагубных психологических влияний на ее самосознание, так и с самореализацией женщины в качестве Матери и Жены.

«Осень» (1923). В 20–30 гг. XX в. мировые феминистские течения, стремясь освободить женщину от бытовых уз, принижали ее главенствующую функцию в создании семейного уюта. Г. Исхаки в своей повести «Осень» на примере двух женских судеб, напротив, раскрывает доминирующую роль женщины во взаимоотношениях между полами. Главная героиня, смелая, но в то же время женственная Нафиса, – самая совершенная из всех в галерее женских образов Г. Исхаки. Она, выражаясь феминистскими терминами, – индивидуальная, автономная личность, сотканная из лучших качеств «женской культуры».

В каждой личности, по мнению писателя, изначально присутствуют и феминные, и маскулинные добродетели. Преобладание в человеческом характере того или иного из них зависит от воспитания, влияния общественных норм. Так, воспитание Нафисы в традициях патриархальной семьи, когда разум образованной девушки противостоит перверсированным нравственным устоям окружающего мира, способствовало развитию в ее характере силы воли, самостоятельности, духовного богатства. Она всегда обращается к Высшему Разуму – Богу. Чувственные желания девушка реализует на инстинктивном уровне; против «извращенного» сознания общества выдвигает свои представления о личной судьбе и предназначении женщины. В лице Нафисы Г. Исхаки называет женщину творцом красоты, добра, жизни на земле. Добро в ней исходит от божественного начала, поэтому оно никогда не иссякает.

По убеждению Исхаки, Женщину можно охарактеризовать лишь через единственную призму – призму любви, которая трактуется как самопожертвование. Любовь в его понимании – не физическое слияние с другим человеком, любить – это значит отдать себя ему целиком, не ожидая взамен ничего.

История Гульсум, второй героини повести, передается с помощью «феномена насилия»⁷¹. Насилие было применено судьбой с первых же дней ее рождения. Она появилась на свет в «отчужденной» от своей нации среде «татарских мурз». Социальные, психологические и нравственные проблемы, формирующие личность Гульсум, рассматриваются здесь в едином комплексе. Доведенная до отчаяния одиночеством, женщина постепенно превращается в душевнобольного человека, теряет способность чувствовать злободневные проблемы нации вместе с народом. Отсутствие связей с его культурой, игнорирование национальных обычаев приводят ее в конечном итоге к душевной пустоте. Национальные традиции и обычаи,

⁶⁹ Фромм Э. Душа человека. – М.: Республика, 1993. – С. 137.

⁷⁰ Миннегулов Х. Ю. Исхаки за границей. – Казань: Заря, 1999. – С. 26.

⁷¹ Этот термин впервые в русской литературе использовала Л. Цехановская в статье «Проблема личности в творчестве Джойс Кэрролл Оутс» (Ученые записки Тартуского университета – Вып. 568. – Тарту, 1981. – С. 103.)

сохраняющиеся у Гульсум на бессознательном уровне, и дары «женской культуры» все же бессильны перед негативным влиянием окружающего. Всплывшая борьба Разума и Чувств – это борьба чистой души и сознания, сформированного окружающей ее средой.

Повесть «Осень» Г. Исхаки – произведение, основанное на символизме, имеющем несколько потаенных значений. Психологическое влияние повести достигается многократными повторами символических образов – «яшь түгү» («слезы»), «баш ию» («преклонение головы»), «гафу үтенү» («прошение»). В каждом отдельном случае эти понятия раскрываются по-своему.

Таким образом, повесть «Осень» – прекрасный образец художественного воссоздания жизненного материала, психологических переживаний и социальных проблем на уровне европейских литератур. Татарское общество рассматривается в повести как модель формирования национальной личности. Сословие мурз, воспитавшее Гульсум, способствует лишь ее духовному оскудению и отрыву от национальных корней. На примере Гульсум и Нафисы Г. Исхаки не только раскрывает всеобщие проблемы «мусульманского» феминизма, но и показывает пути их решения.

Творчество Г. Исхаки периода эмиграции обогащается новыми литературно-эстетическими и этическими идеями. В отличие от западных концепций, предлагавших лишь социальную эмансипацию женщины и защиту ее юридических и политических прав, Г.Исхаки акцентирует внимание на внутренней свободе своих героинь, основанной прежде всего на духовных ценностях Ислама.

В итоге в творчестве Г.Исхаки можно выделить несколько основных идей, связанных с женскими проблемами того времени: 1) идея просвещения, воспитания совершенной личности; 2) идея борьбы за личное счастье; 3) идея основного предназначения и долга женщины, Матери, воспитания будущего поколения нации; 4) и основная идея: образованная, воспитанная на национальных традициях женщина – гарант не только стабильности семейных взаимоотношений, но и развития нации в целом.

Проблемы женщин в творчестве Г.Исхаки неразрывно связаны с проблемами, стоявшими перед татарской нацией на рубеже XIX–XX веков, когда просветительно-джадидистское движение стремилось, оставаясь на принципах Ислама, обогащать культуру татарского народа достижениями и других, не исламских культур: европейской, в том числе русской.

В заключении диссертации автором подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы. В творчестве Г. Исхаки четко прослеживается идейно-эстетическая эволюция проблемы феминизма. В первом периоде своего творчества писатель подходит к решению вопросов женской свободы с позиции просветительства. Он считает, что женщине прежде всего необходимо дать должное образование и воспитание, основанные на лучших национальных традициях. Такой подход к решению женского вопроса в конце XIX – начале XX столетия был характерен для всего мусульманского мира.

Во втором периоде творчества Г. Исхаки героини его произведений становятся активными революционерками, феминистками, способными наравне с мужчинами бороться за освобождение женщины, за развитие общества.

В последующих периодах взгляды писателя на эмансипацию женщины меняются. Он не отрицает эмансипацию вообще, а считает, что восприятие внешней стороны достижений европейской феминистской культуры лишит

1607 2010/1
2412-19.01.09

татарскую женщину, воспитанную на восточных- мусульманских традициях, ее самобытности. По его мнению, на женщину возложена почетная миссия «воспитания и сохранения нации». Такое воспитание должно, в свою очередь, основываться на лучших традициях национальной культуры и духовном богатстве народа. В этом и заключается вклад женщины в развитие общества, всего человечества. Отношение к женщине является мерилем того, насколько развита та или иная нация. Слова первого татарского теоретика женской эмансипации Мусы Бигиева: «общество, в котором к женщине нет уважения, никогда не сможет быть развитым, цивилизованным»⁷² можно считать лейтмотивом всего творчества Г. Исхаки.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

7. 08.01
- 3.03.09
1. Судьба татарской интеллигенции в творчестве Г.Исхаки // Мирас.-1998.-№10.-С.153-155 (на тат.яз.).
 2. Ayaz Ishaki'nin «Hayat mi bu?» romanı // KOK Arastirmalar.-Ankara.-1999.-Sayı 2.-S.117-126.
 3. Голос сердца писателя // Мирас.-1999.-№6.-С.25-26 (на тат. яз.).
 4. Певец национальных чувств // Казан утлары.-1999.-№4.-С. 180-186 (на тат. яз.).
 5. Сияние двух звезд // Казан утлары.-1999.-№11.-С.173 (на тат. яз.).
 6. Чистота души // Мирас.-2000.-№ 2.-С.34-35 (на тат. яз.).

2412 4.10.01



⁷² Идеи Мусы Бигиева о женской свободе // Сююмбике.-1914.-№1.-С.4 (на тат.яз.).

200

Сдано в набор 10.04.2000 г. Подписано в печать 11.04.2000 г.
Форм. бум. 60 x 84 1/16. Печ. л. 1. Тираж 100. Заказ 85.

Лаборатория оперативной полиграфии КГУ
420045, Казань, Кр. Позиция, 2а